"У Чи Руи сильная лихорадка?"

"Да, она выпила две бутылки капельницы вчера вечером."

Когда они спускались вниз на завтрак, Ань Сяонин спросил: "Что бы вы хотели?". Молоко или кашу?"

"Твоя кровь", он размыл без колебаний.

Вздрогнув, Ань Сяонин благосклонно улыбнулся ему, а затем сказал дразнящим: "Простите, но вам придется подождать. Тетя Фло-1 будет здесь через несколько дней".

Её саркастическое замечание оставило Цзинь Циньяна безмолвным. Сначала он думал, что женился на кроткой и изящной жене, но она оказалась остроумным циником, что шло вразрез с его ожиданиями.

В тот день Цзинь Циньян планировал взять выходной с работы. Он решил отправиться в старый особняк, потому что был обеспокоен тем, что Цзинь Цинъюэ рассказала о своем состоянии Ань Сяонин.

"Думаю, это всё судьба. Хотя мы не можем сильно измениться, даже если попытаемся остановить ее, мы все равно не должны сидеть сложа руки и смотреть, как она копает яму для себя", - сказала встревоженная госпожа Цзинь, которая была довольно расстроена и недовольна.

"Тогда тебе придётся больше думать об этом."

Кивнув, госпожа Цзинь повернулась к Цзинь Циньяну и спросила: "Я слышала, что Чи Руйер выставляется в вашем особняке в поместье Вэй Ни. Откуда у тебя такая наглость? Твоя жена должна быть единственным человеком, которому разрешено там жить. Кто такой Чи Руир, чтобы заслужить шанс жить там?"

"Мама, она остаётся там только на время. Она переедет через некоторое время."

"Заставь ее быстро уехать, пока твоя бабушка не узнала. Как она посмела ступить в этот особняк?"

"Ладно, тебе не стоит слишком беспокоиться по этому поводу. Направьте внимание на Цинъюэ, она, кажется, выходит из-под контроля, - с успокаивающей улыбкой сказал Цзинь Цинъян.

"Тем не менее, мне всё равно придётся за ней приглядывать. Она становится слишком независимой и бунтаркой для своего блага".

Как только она закончила свой приговор, Цзинь Цинъюэ прибыл вниз. Редко ей приходилось вставать так рано. Обычно она не просыпается до полудня.

"Куда ты идешь?"

"Я ухожу, чтобы разобраться с некоторыми делами. Я не буду завтракать дома."

"Иди сюда," заказал миссис Чжин, окуренный гневом.

"Мама, почему ты вдруг стала такой серьёзной?"

"Сядь!"

"Ладно, в чём дело?" - пассивно сказал Чжин Цинъю.

"Твоя невестка прочитала твою судьбу. С Ши Шаочуаном ты не протянешь вечно."

"Мама, ты что, не слышала? Твоя судьба в твоих собственных руках. Ты правда поверишь ей на слово? То, что она так сказала, не значит, что это случится", - утверждал Цзинь Цинъюэ, который был неубедительным.

"Она сказала, что вы поженитесь, но не навсегда". Ты хоть понимаешь, что это значит?"

"Какой пожилой паре на самом деле удаётся оставаться вместе даже до самой смерти?" - сказала Чжин Цинъю, которая настаивала на буквальном толковании слов своей матери.

"Я знал, что ты не поверишь. Позволь мне предупредить тебя ещё раз, тебе лучше перестать видеться с ним так часто, что он будет играть с тобой, как только ты обернёшься вокруг его пальца", - предупредила разъярённая госпожа Чжин.

"Ладно, ладно, ты так раздражаешь, ворчишь на меня рано утром". Меня прослушивают до смерти, - жаловалась она, когда вставала, чтобы уйти, полностью игнорируя мать.

В тот день она согласилась встретиться с Ши Шаочуаном в его офисе.

По этой причине она проснулась так рано утром.

Когда она пришла к нему в офис, Ши Шаочуань заказал доставку завтрака, в то время как Цзинь Цинъюэ начала передавать ему слова своей матери.

"Разве я уже не говорил, что Сяонин просто несёт чушь. Это было чистое совпадение, что ей удалось вылечить теленка твоей матери. Я ни за что не поверю ее извращенной логике, - сказал Ши Шаочуань.

"Думаю, ты прав. Она правда думает, что она Бог? Она даже утверждает, что наш брак не будет длиться вечно. Она действительно начинает действовать мне на нервы. Я бы избил ее до полусмерти, если бы она не была моей невесткой", - сокрушался Цзинь Цинью.

"Не беспокойся, она просто сумасшедшая".

"Добро пожаловать..." Голос Мэй Янъян затух, когда она с ужасом увидела, что вошёл Лонг Тяньцзе.

Он был одет в белый костюм, с обеими руками в карманах. "Детка, у тебя здесь есть одежда, подходящая для меня?" спросил он, улыбаясь от уха до уха.

"Нет", - ответил Мэй Яньян. Она повернулась и пошла дальше в магазин.

Схватив ее за руку, Лонг Тяньцзе сказал: "Мы теперь как-то связаны, ты не хочешь меня видеть?"

Родственники?

"Кто с тобой родственник? Хватит нести чушь", - ответила Мэй Яньян, вспоминая страстный поцелуй той ночи.

"Ты, конечно. Почему ты так быстро отрицаешь свои поступки?"

Это она должна была так сказать!

"Я наконец-то понял, что значит быть бесстыдным". Это ты заставила меня поцеловаться, почему вместо этого ты поворачиваешь стрелу против меня?" - сказала Мэй Яньян с поднятым подбородком.

"Маленькая девочка, почему бы нам не стать парнем и девушкой?" спросил Лонг Тяньцзе, когда он наклонился ближе к ней. "Что я могу получить от этого?"

"Хахаха... Есть много, что выиграть. Так ты хочешь?" спросил он после того, как выпустил странный смех.

"Нет. Зачем ты здесь?" Мэй Яньян спросила, как она присела.

"Искать тебя, конечно." Прислонившись к прилавку с прикрепленными к ней глазами, он продолжил: "А зачем еще, по-твоему, я здесь?"

"Чтобы искать меня... для чего?"

"Чтобы взять на себя ответственность за меня."

"Похоже, вы ошиблись. Это я должен был это сказать", - сказала Мэй Яньян с гримасами, в недоверии к тому, что она только что услышала.

"Нет, ты украла мой первый поцелуй и поэтому должна нести ответственность за свои поступки."

В тот момент Мэй Яньян почувствовала, что ошибалась насчет его превиуса. Она бы никогда не ожидала, что он будет таким в реальности. "Очевидно, это ты поцеловала меня первой! Кроме того, это был и мой первый поцелуй! Не будь бесстыдной, ладно? Я знаю, что это не был твой первый поцелуй!" - воскликнула она.

"Оказывается, это тоже был твой первый поцелуй? Точно, мы случайно поцеловались в первый раз. Похоже, тогда мы должны взять на себя ответственность друг за друга."

Мэй Яньян была безмолвна. Она чувствовала, что вообще не может с ним общаться.

"Почему ты не разговариваешь?"

"Мне не нужен парень, который влюблён в другую женщину. Кроме того, это просто поцелуй. Как женщина, я даже не позволяю этому беспокоить меня, так что мужчина вроде тебя тоже не должен. Хватит жаловаться".

Она, кажется, называла его мелким. Улыбка на лице Лонг Тяньзе расширилась - он обнаружил, что она отличается от других девушек, которые бы наверняка согласились.

Она совсем не была похожа на них.

"Ладно, тогда мы не будем парой. Как насчет просто друзей?" "Хорошо. Я согласился, так что можешь идти." "Дай мне свой номер." "1234567891011." С легким прищуриванием он сказал, оставаясь спокойным и сочиненным: "Ты принимаешь меня за дурака? Я говорю серьезно." Он ушёл только после того, как Мэй Яньян размыла свой фактический номер телефона, заметив, что вошёл клиент. Длинный Тяньцзе начал думать, что он нашел этот поцелуй довольно особенным и другим только потому, что он чувствовал себя одиноким и пустым. Он хотел, чтобы поцелуй повторился, но не ожидал, что его отвергнут. Увидев, что Чи-Руир несколько дней подряд болел без признаков выздоровления, Цзинь Циньянь расспрашивал врача о его лечении. Чувствуя себя неправильно, врач ответил: "Ее лихорадка явно снизилась, но, как ни странно, на следующий день она снова вернулась". Я тоже не знаю, почему это случилось". "Если вы даже не можете вылечить простуду, зачем вы мне здесь нужны?" Цзинь Циньянь наказывал. "Я постараюсь изо всех сил." Доктор был напуган враждебностью Цзинь Циньяня и поспешил приготовить лекарство. Цзинь Циньян подошел ближе к Чи-Руиру и сказал: "Ты выглядишь таким ослабленным и неприветливым после нескольких дней болезни. Выздоравливай скорее". "Цинь Циньян, мне так холодно", - сказала Чи Руйер, в то время как она смело взяла его за руку. "Но в комнате включён обогреватель, и ты завернута под одеяло". Тебе все еще холодно?"

Кивком она ответила: "Да".

"У тебя такая высокая температура, без сомнения, тебе было бы холодно." Эвфемизм для женского периода.

http://tl.rulate.ru/book/24840/858567